

25 марта 2024 г.

Адаптация студентов из Таджикистана и Узбекистана в университетах Томска

Николай Погодаев

Образовательная миграция – составная часть потока молодёжи Таджикистана и Узбекистана в Россию. Процесс адаптации студентов из этих стран в принимающем обществе связан с целым рядом проблем. В данном материале обращается внимание на барьеры, возникающие для адаптации этих студентов в академической и бытовой сферах. Миграция студентов из Центральной Азии предполагает, что не только они отчасти меняют здесь своё, присущее им на родине, поведение, но и принимающая сторона постепенно, постигая и учитывая особенности культуры приезжающей молодёжи, должна создавать условия для их пребывания. В рамках проекта «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования» томскими исследователями анализируется отношение студентов из двух вышеупомянутых стран к условиям обучения и проживания в Томске. В данной публикации использованы материалы интервью со студентами, дающие представление о реакции молодёжи на реалии нового для них общества. Материал может быть полезен организаторам учебного процесса и бытовых условий в тех университетах, которые рассматривают обучение студентов из-за рубежа как значимую часть своей деятельности.

Адаптация в учебной среде

Главной целью молодёжи является получение более качественного образования, нежели могут предложить университеты стран исхода. Учёба за счет бюджета, доступность мест в

Николай Погодаев, канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы Национального исследовательского Томского государственного университета.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

общежитии, пусть небольшая, но стипендия минимизируют финансовые средства, необходимые в качестве вклада со стороны семей студентов из Таджикистана и Узбекистана в формирование будущего образовательного капитала.

Министерство науки и высшего образования России приводит следующие данные о динамике числа студентов из Таджикистана и Узбекистана в России:

Контингент студентов из Таджикистана в вузах России			
	2021	2022	2023
Бакалавриат	15321	19185	19864
Специалитет	5225	5876	6103
Магистратура	2517	3117	2761
Всего	23063	28178	28728

Контингент студентов из Узбекистана в вузах России			
	2021	2022	2023
Бакалавриат	37488	44803	39765
Специалитет	8115	9298	9399
Магистратура	3068	3891	4235
Всего	48671	57992	53399

По данным Федеральной службы государственной статистики по Томской области, на начало 2019/2020 учебного года в вузах Томска студентов из Казахстана было около 6,7 тыс. человек (73,4 % от общего количества студентов из стран Центральной Азии), из Узбекистана – 1,8 тыс. (19 %), из Киргизии – 600 студентов (6,7 %), из Таджикистана – около 200 человек (2,2 %) (Федеральная служба государственной статистики по Томской области). По данным на март 2024 г., из 65,7 тыс. студентов томских вузов 9 тыс. приехали из стран ближнего, а 2,6 тыс. – дальнего зарубежья (Огородова). По данным Минобрнауки на октябрь 2023 г., в вузах Томска учились 529 граждан Таджикистана и 1282 гражданина Узбекистана (Форма № ВПО-1).

При приёме в российские вузы нет серьёзного тестирования на знание русского языка и потому не все студенты-мигранты владеют им в той мере, которая позволяет легко усваивать учебный материал. Это серьёзный барьер для быстрой адаптации в учебном процессе. Непонимание части материалов лекций и семинаров формирует эмоциональный дискомфорт, фрустрацию, отчуждение от учебного процесса. Но немало и тех, которые не только успешно используют изначальный национально-русский билингвизм, но владеют английским или китайским языками.

Некоторые студенты плохо подготовлены по базовым предметам, а вступительные испытания не всегда становятся барьером на их пути. В дальнейшем это осложняет и адаптацию к вузовским программам, и создаёт немалые проблемы для преподавателей, поставленным перед

необходимостью вести занятия в аудитории, где одним студентам надо всё подробно и медленно растолковывать, а другие при этом скучают, негодуя в адрес тех, кто «тормозит».

Адаптация к учебному процессу связана с отличием моделей повседневных образовательных практик в странах исхода и в принимающей стране. По свидетельству студентов из Таджикистана, у них не принято задавать преподавателям большого количества вопросов по материалам текущего занятия, дистанция между преподавателем и студентом не располагает к дискуссиям и выдвигению альтернативных точек зрения. В российских вузах и вопросы задавать можно, и дискутировать не воспрещается. Но приезжие, в силу привычки, часто не используют эту возможность и часть материала для них порой остаётся непонятной. При работе в малых группах российские студенты иногда дистанцируются от одноклассников-мигрантов, считая, что они мало что могут сделать при выполнении задания. По свидетельству студентов из Таджикистана и Узбекистана, у них на родине достаточно распространена практика, когда зачет или экзамен по трудному предмету можно «купить». В университетах Томска с неизбежностью приходится адаптироваться к достаточно высоким требованиям и получению оценки за знания, а не за деньги.

Часть студентов рассматривают поступление в российский вуз либо как своего рода туризм, либо как возможность, попав в Россию, устроиться на работу. Этому нередко способствует очень слабая финансовая поддержка студентов со стороны семьи. Снижение мотивации к учёбе в этих случаях также становится барьером в адаптации к учебному процессу.

Адаптация в быту

Благоприятным условием адаптации студента является наличие места в общежитии, прописка в нём, возможности для организации быта. Это имеет большое значение и с административной, и с финансовой точки зрения. Студент платит в Томском государственном университете за общежитие примерно 980 руб. в месяц. Аренда однокомнатной квартиры в Томске стоит как минимум 15 000 руб. Даже если в ней будет жить 3-4 человека, это гораздо дороже. В университетах Таджикистана и Узбекистана получить место в общежитии намного сложнее и там большинство иногородних студентов арендуют жильё.

Одна из главных проблем, значимых с точки зрения бытовой адаптации – состав соседей по комнате. Её капсульное пространство становится моделью и повседневностью пересечения культур и интересов оказавшихся вместе людей. Предположение, что заселение студентов из Центральной Азии в одну комнату с российскими студентами способствует освоению студентами-мигрантами русского языка и не имеет никаких отрицательных последствий, подтверждается далеко не полностью. Именно капсульное пространство комнаты заставляет особенно остро почувствовать разницу культур. Причем, как свидетельствует практика, чаще это

случается не с парнями, а с девушками. Они более чувствительны к тонкостям этических, нравственных норм и более эмоциональны.

Стоит, однако, разделять собственно бытовую культуру отдельных студентов, к какой бы национальности они не принадлежали, и черты культуры, характерные для конкретного этноса или конфессии. Например, студент из Центральной Азии просыпается с рассветом, умывается, включает в комнате свет, расстилает специальный коврик и совершает намаз. Это совершенно естественная для него ситуация, к которой он привык за годы воспитания в семье и потребность в которой испытывает. Для соседей по комнате из России это совершенно неожиданный момент совместного проживания. Дальше многое зависит от «договороспособности сторон».

В интервью студенты положительно отзываются об общежитии, опуская, чаще всего, те подробности, которые носят, скорее, интимный характер. Но некоторые говорят и о них. Особенно, когда это касается пережитого ими «культурного шока». Например, студент лет семнадцати из Таджикистана, заселившийся накануне вечером в общежитие, выходит утром из комнаты, чтобы умыться: «Я смотрю, а там девушка умывается и у неё шорты короче, чем мои трусы. У нас такого нет, у нас все девушки покрытые. ... Я убежал в комнату и пошел умываться, когда все ушли». Девушка из Таджикистана: «Мне некомфортно в душе, там все кабинки открытые, а мы не привыкли, чтобы даже перед девушками демонстрировать свои прелести».

Достаточно часто студентки из Таджикистана настойчиво просили селить их с землячками или - две русских девочки, две таджички. Тяга к эмоциональному комфорту, без которого учёба даже в хорошем университете не в радость, требует, видимо, присутствия рядом человека того же культурного кода. Особенно это характерно для студенток младших курсов. Но оказавшись в комнате со своими землячками, студенты медленнее осваивают русский язык. Одно дело, когда с абсолютной неизбежностью по каждой малости приходится общаться с соседями на русском, и совершенно другое, когда можно переговорить о разных жизненных мелочах на родном языке.

В Таджикистане и Узбекистане молодёжь находится под достаточно строгим контролем со стороны семьи, всех представителей старшего поколения. Таковы условия традиционного общества, постулаты которого там ещё сильны. Оказавшись в России, часть молодёжи, особенно парни, оказываются в ситуации, когда внешнего контроля уже нет, а заменяющий его самоконтроль ещё не сформировался. Правила поведения в обществе исхода и принимающем обществе отличаются. И потому часть молодёжи, утрачивая четкие поведенческие нормы, оказывается в маргинальной ситуации. Это может касаться и пропусков учебных занятий, и долгов по выполнению самостоятельных работ, и нарушения правил поведения в общежитии, включая употребление алкоголя.

Ситуацию, когда студенты из Таджикистана и Узбекистана не смогли адаптироваться к условиям обучения и проживания в ТГУ, можно оценить по количеству отчисленных. Причины разные: кто-то не смог сдать сессию, кто-то решил, что существующие здесь условия ему не подходят, кто-то серьезно нарушал правила проживания в общежитии и так далее. По данным Учебного управления ТГУ за пять лет по всем уровням образования ситуация выглядит следующим образом:

Студенты – граждане Таджикистана 2019-2023 гг., человек

Принято	Отчислено (в %)
312	110 (35,3)

Студенты – граждане Узбекистана 2019-2023 гг., человек

Принято	Отчислено (в %)
994	395 (41,8)

Достаточно высокий процент отчисления свидетельствует о том, что университет, создавая для студентов из Таджикистана и Узбекистана все необходимые условия, ревностно относится к их успеваемости, неся ответственность за уровень подготовки специалистов, которые выходят из его стен, а также достаточно строго контролирует поведение в общежитиях.

Quid recipitur ad modum recipientis recipitur

Всё получаемое будет получено способом получателя

(Фома Аквинский)

Адаптация студентов-мигрантов для того, чтобы быть успешной, должна рассматриваться не только с позиций традиций принимающего общества, но и с учетом культуры общества исхода. Это одно из условий реализации «мягкой силы», когда взаимодействие сторон происходит на основе доверия, формируя привлекательность России в целом и системы образования, в частности. Такое сотрудничество основано не на субъектно-объектном подходе, а на понимании ценностей и культурных установок студентов-мигрантов. По утверждению Дж. Ная, создателя термина «мягкая сила», именно система образования является одной из приоритетных при её использовании (Лебедева 2017). Пока это получается далеко не всегда. Например, нарекания со стороны студсовета и заведующей одного из томских общежитий вызывали частые сборы юношей из Таджикистана, в том числе и поздними вечерами, в одной из комнат общежития, громкие разговоры, а порой и шум. Кому-то делали замечания, а кому-то предложили покинуть общежитие.

Никто из местных не знал, что в родной культуре ребят, приехавших из Горно-Бадахшанской автономной области, мужчины испокон веков собирались вечерами в алоухоне (доме очага). Иногда туда приходили мужчины разного возраста, иногда это были сугубо молодёжные объединения дастаи-чагито (вечеринки юношей). Возрастные когорты подростков и молодых

мужчин по 10-15 человек возглавляли избранные мири-бози (старосты игры) (Таджики 2021). Молодёжь на таких вечеринках обсуждала свои дела (причём порой на высоких тонах, которые могли быть приняты за крик), ужинала вскладчину, играла, развлекалась, набиралась умуразуму от тех, кто старше и опытнее. В некоторых районах Таджикистана существовали специальные дома, где собирались юноши – лаваънд-хона (юношеский дом) (Бобохонов 2012). Кое-где такие места общения назывались гапхона (дом для бесед). В некоторых селениях в алоухоне по пятницам и субботам устраивали угощение (худой) в честь арвохов – духов предков. В том же помещении часть собравшихся и гости селения могли заночевать. Во второй половине XX века алоухону заменили клубы.

В нынешние времена мужские собрания часто проводятся в частных домах жителей, но форма и суть общения молодёжи от этого не изменилась. Общение с девушками до заключения брака в Таджикистане не то что вечерами, но и днём запрещено. Молодёжь парочками при Луне там не гуляет. Девушки сидят по домам под надзором матерей, а парни собираются вместе. Эти обычаи, представляя собой общественно-обрядовую сторону мужских объединений, являются частью культурного кода таджиков и важным механизмом социализации молодёжи на родине.

Вместе со своими носителями они прибыли и в томские общежития. В некоторых из них на это не обращали особого внимания, где-то относились пристрастно и расценивали полуночные посиделки парней, их громкие споры как безусловное нарушение порядка. Ретивые администраторы могли бросить фразу «о диком народе, спустившемся с гор». Отказаться от тех традиций, которые впитал «с молоком матери», сложно. Чайханы, где можно часами сидеть вокруг чайника с зелёным чаем, нет. Посиделки в кафе слишком дороги. Но аффилиация – тяга к общению, к доверительным отношениям – в юношеском возрасте проявляется особенно остро, ищет реализации и в горах, и в студенческом общежитии. В описываемой ситуации это происходит на фоне ментального и семантического разрыва с родной средой общества исхода.

Таким образом, поведение, принятое в качестве нормы в обществе исхода, в принимающем обществе может восприниматься в качестве девиации. Высокопоставленные «навигаторы» жизни студентов-мигрантов в университетах иногда не понимают, что одну и ту же ситуацию представители разных культур воспринимают через призму собственных стереотипов, о чём нас и предупреждал средневековый философ и богослов Фома Аквинский.

Список источников и литературы

Бобохонов Р.С. «Мужские клубы» как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.) // Политика и общество. 2012. № 5. С. 55-66.

Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-университета. 2017. № 3. С.214-219.

Огородова: численность томских студентов выросла до 65 тысяч человек // РИА-Новости. 10.03.2024. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20240310/ogorodova-chislennosti-tomskih-studentov/?ysclid=lv6xpi1p5x468907380>

Таджики / отв. ред. Н.А. Дубова, Н.К. Убайдулло, З.М. Мадамиджонова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. М.: Наука, 2021. С. 508-516.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области. URL: <https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bivhbDol/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2.pdf>

Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки, 2023. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>